

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Книповича, 20, г. Мурманск, 183038,

<http://murmansk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Мурманск

Дело № А42-724/2018

15 октября 2018 г.

Резолютивная часть решения вынесена и оглашена 08 октября 2018 года.

Решение в полном объеме изготовлено 15 октября 2018 года.

Судья Арбитражного суда Мурманской области Воронцова Н.В., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Южаковой Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании арбитражного суда первой инстанции дело по заявлению индивидуального предпринимателя Молибога Татьяны Ивановны г. Мурманск (ИНН 519015227755, ОГРНИП 317519000025002)

к Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Мурманску ул. Комсомольская, д. 4, г. Мурманск (ИНН 5190100360, ОГРН 1045100223850)

о признании недействительным решения от 21.09.2017 № 02.2-30/046661,

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя – Кузнецова Д.С., нотариально удостоверенная доверенность от 25.09.2018 № в реестре 51/51-н/51-2018-6-414;

ответчика – Бирюковой Н.Н., доверенность от 25.12.2017 № 14-11/066180,

Турзиновой Т.С., доверенность от 06.04.2018 № 14-11/017698, Киселевой Т.С.,

доверенность от 26.12.2017 № 14-11/066689,

установил:

индивидуальный предприниматель Молибога Татьяна Ивановна (далее – заявитель, предприниматель, налогоплательщик) обратилась в Арбитражный суд Мурманской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Мурманску (далее – ответчик) от 21.09.2017 № 02.2-30/046661 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В обоснование заявленных требований заявитель указал следующее.

В нарушение статей 89, 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) налоговым органом истребована информация, превышающая сроки проведения проверки, а именно за период с 2008 по 2015 г.г., в требованиях о представлении документов (информации) отсутствует информация о конкретных сделках, информация истребована не в отношении налогоплательщика, а иных лиц.

В нарушение требований подпункта 1 пункта 9 статьи 89 НК РФ при приостановлении проведения выездной налоговой проверки у налогоплательщика повторно истребованы документы и пояснения, что прямо запрещено данной нормой права.

Полученные Молибога Т.И. доходы от продажи недвижимого имущества – нежилых помещений, находившихся в собственности более шести лет, не подлежат налогообложению НДФЛ.

В связи с недоказанностью налоговым органом факта ведения Молибога Т.И. предпринимательской деятельности, она не являлась плательщиком НДС и НДФЛ, соответственно, у нее отсутствовала обязанность по ведению учета доходов и расходов. Следовательно, по мнению заявителя, налоговым органом необоснованно доначислены НДС и НДФЛ.

Поскольку налоговый агент ООО «КВ 51-Центр» не удержал НДФЛ с выплаченного Молибога Т.Н. дохода от сдачи в аренду квартиры в сумме 17 500 руб. и не сообщил ей о невозможности удержать налог, отсутствует вина налогоплательщика в совершении налогового правонарушения.

Ссылаясь на обстоятельства, смягчающие ответственности, заявитель просил суд снизить размер штрафных санкций, доначисленных оспариваемым решением Инспекции.

В письменном отзыве на заявление и дополнениях к нему Инспекция просила суд в удовлетворении заявленных предпринимателем требований отказать, ссылаясь на материалы выездной налоговой проверки, также возражала против снижения штрафных санкций в случае отказа в удовлетворении требований налогоплательщика.

В судебном заседании представители сторон поддержали свои позиции по делу.

Материалами дела установлено.

В период с 30.12.2016 по 14.04.2017 Инспекцией Федеральной налоговой службы по г. Мурманску проведена выездная налоговая проверка ИП Молибога Т.И. по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов: налога на доходы физических лиц, налога на добавленную стоимость, земельного налога за период с 01.01.2013 по 31.12.2015.

По результатам выездной налоговой проверки Инспекцией составлен Акт № 02.4-24/253 от 14.06.2017 (л.д. 42-85, том 1) и вынесено решение от 21.09.2017 № 02.2-30/046661 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, согласно которому налогоплательщик привлечен к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ) за неуплату налога на доходы физических лиц (далее - НДФЛ), налога на добавленную стоимость (далее - НДС) в виде штрафа в общей сумме 852 113 руб. 75 коп., пунктом 1 статьи 119 НК РФ за непредставление в установленный срок налоговых деклараций по НДФЛ и НДС в виде штрафа в общей сумме 873 000 руб.

Решением от 21.09.2017 № 02.2-30/046661 доначислено и предложено уплатить недоимку по НДФЛ за 2013-2014 годы в общей сумме 6 242 275 руб., НДС за 2 квартал 2014 года и 3 квартал 2014 года в общей сумме 10 800 000 руб., а также пени за несвоевременную уплату указанных налогов в общей сумме 5 250 293 руб. 26 коп. (л.д.135-150, том 1; л.д. 1-82, том 2).

Решением УФНС России по Мурманской области от 09.01.2018 № 4 апелляционная жалоба Молибога Т.И. на решение ИФНС России по г. Мурманску

от 21.09.2017 № 02.2-30/046661 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения оставлена без удовлетворения (л.д. 87-97, том 2).

Не согласившись с принятым решением Инспекции, заявитель обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Выслушав пояснения представителей сторон, исследовав материалы дела, изучив и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, суд приходит к следующему.

1. В отношении решений о приостановлении проведения выездной налоговой проверки.

Согласно пункту 6 статьи 89 НК РФ выездная налоговая проверка не может продолжаться более двух месяцев.

Срок проведения выездной проверки исчисляется со дня вынесения решения о назначении проверки и до дня составления справки о проведенной проверке (пункт 8 статьи 89 НК РФ).

При этом, срок проведения выездной налоговой проверки может быть приостановлен.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 9 статьи 89 НК РФ руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе приостановить проведение выездной налоговой проверки для истребования документов (информации) в соответствии с пунктом 1 статьи 93.1 НК РФ. Приостановление проведения выездной налоговой проверки по основанию, указанному в подпункте 1 пункта 9 статьи 89 НК РФ, допускается не более одного раза по каждому лицу, у которого потребуются документы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 93.1 НК РФ должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у контрагента или у иных лиц, располагающих документами (информацией), касающимися деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента), эти документы (информацию).

Право на приостановление и продление выездной налоговой проверки предоставлено налоговому органу законом.

Выездная налоговая проверка Молибога Т.И. проведена на основании решения заместителя начальника Инспекции от 30.12.2016 № 02.4-24/19, дата начала 30.12.2016, дата окончания проверки - 14.04.2017. Справка о проведенной налоговой проверке от 14.04.2017 № 02.4-24/156.

Срок проведения выездной налоговой проверки Молибога Т.И. приостанавливался на основании решений ИФНС России по г. Мурманску о приостановлении проведения выездной налоговой проверки от 21.02.2017 № 02.4-24/45, от 22.03.2017 № 02.4-24/68.

Срок проведения выездной налоговой проверки возобновлялся на основании решений ИФНС по г. Мурманску о возобновлении проведения выездной налоговой проверки от 20.03.2017 № 02.4-24/63, от 10.04.2017 № 02.4-24/84.

В ходе проведения выездной налоговой проверки Молибога Т.И. выставлены требования от 30.12.2016 № 02.4-24/19/1, от 25.01.2017 № 02.4-24/19/2, от 21.03.2017 № 02.4-24/19/3 о представлении документов (информации), от 25.01.2017 б/н, 21.03.2017 б/н о представлении пояснений, то есть в периоды, когда выездная проверка Молибога Т.И. не была приостановлена.

Молибога Т.И. на указанные требования документы не представлены. В связи с непредставлением документов налогоплательщиком, в целях получения полной информации (документов), необходимой для проведения проверки в отношении проверяемого лица, Инспекцией в соответствии с пунктом 1 статьи 93.1 НК РФ истребованы документы (информация) у лиц, которые могли располагать документами и информацией, касающимися деятельности Молибога Т.И., в том числе у ТСЖ «Баумана 65» (требование от 13.02.2017 № 02.4-24/108996), ООО «КАТРАН ТРЕЙД» (требование от 16.02.2017 № 02.4-24/109296), АО «ЗАВОД ТО ТБО» (поручение от 08.02.2017 № 02.4-24/65022); Терентьева А.С. (поручение от 09.02.2017 № 02.4-24/65067), Дубинского А.И. (поручение от 16.02.2017 № 02.4-24/65269), ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» (поручение от 16.02.2017 № 02.4-24/65271), ООО «РемФлотСервис» (поручение от 16.02.2017 № 02.4-24/65274), ООО «Ремстройэлектросервис» (поручение от 16.02.2017 № 02.4-24/65277), ООО

«ДЕК» (поручение от 16.02.2017 № 02.4-24/65278), ООО «МСВ-ЭНЕРГО» (поручение от 16.02.2017 № 02.4-24/65281).

В указанных требованиях и поручениях запрошены документы (информация), касающиеся взаимоотношений указанных лиц с Молибога Т.Н., или в отношении осуществления деятельности (оказания услуг) иных лиц в помещениях, принадлежащих ранее Молибога Т.И. на праве собственности. В связи с чем, суд считает несостоятельным довод заявителя о том, что информация истребована не в отношении проверяемого налогоплательщика.

Налоговые органы вправе истребовать у лиц, не являющихся контрагентами проверяемого налогоплательщика, документы об их деятельности с другими организациями, если они имеют отношение к предмету налоговой проверки, с целью последующего сопоставления их данных с данными, отраженными в документах самого проверяемого налогоплательщика.

Утверждая о том, что Инспекцией у Молибога Т.И. истребована информация, превышающая сроки проведения проверки, а также о том, что при приостановлении проведения проверки у налогоплательщика повторно истребованы документы и пояснения, заявитель не ссылается на конкретные требования.

Заявитель указывает, что у налогового органа отсутствовала необходимость для вынесения решений о приостановлении проверки, так как запрошенные документы не использованы в качестве доказательств совершенного налогового правонарушения. Вместе с тем, вывод о нарушении Молибога Т.И. законодательства о налогах и сборах сделан Инспекцией не только на основании документов, полученных в порядке статьи 93.1 НК РФ, а на основании совокупности мероприятий налогового контроля (пояснений налогоплательщика и иных лиц, информации, полученной из банков, показаний свидетелей, результатов осмотров помещений, информации, имеющейся у налогового органа и т.д.).

В силу изложенного, суд считает несостоятельными доводы заявителя о нарушении Инспекцией процедуры проведения проверки.

2. В отношении осуществления предпринимательской деятельности.

Согласно пункту 1 статьи 207 НК РФ налогоплательщиками налога на доходы физических лиц признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации.

Согласно статье 209 НК РФ объектом обложения НДФЛ является доход, полученный налогоплательщиками от источников в Российской Федерации и (или) от источников за пределами Российской Федерации - для физических лиц, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации; от источников в Российской Федерации - для физических лиц, не являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или право на распоряжение которыми у него возникло, а также доходы в виде материальной выгоды, определяемой в соответствии со статьей 212 НК РФ.

Перечень видов доходов, являющихся доходами от источников в Российской Федерации, установлен пунктом 1 статьи 208 НК РФ.

В пункте 17.1 статьи 217 НК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) предусмотрено, что не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) доходы, получаемые физическими лицами, являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации, за соответствующий налоговый период от продажи жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения, дач, садовых домиков или земельных участков и долей в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика три года и более, а также при продаже иного имущества, находившегося в собственности налогоплательщика три года и более.

Положения настоящего пункта не распространяются на доходы, получаемые физическими лицами от продажи ценных бумаг, а также на доходы от продажи имущества, непосредственно используемого индивидуальными предпринимателями в предпринимательской деятельности.

Подпунктом 5 пункта 1 названной статьи к таким доходам отнесены доходы от реализации недвижимого имущества, находящегося в Российской Федерации, а

подпунктом 10 - иные доходы, получаемые налогоплательщиком в результате осуществления деятельности в Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) индивидуальные предприниматели признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость.

В подпункте 1 пункта 1 статьи 146 НК РФ определено, что объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость признается реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передача имущественных прав.

На основании пункта 1 статьи 154 Кодекса налоговая база при реализации налогоплательщиком товаров (работ, услуг), если иное не предусмотрено настоящей статьей, определяется как стоимость этих товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из цен, определяемых в соответствии со статьей 40 настоящего Кодекса, с учетом акцизов (для подакцизных товаров) и без включения в них налога.

Согласно пункту 1 статьи 166 Кодекса сумма налога при определении налоговой базы в соответствии со статьями 154 - 159 и 162 настоящего Кодекса исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, а при раздельном учете - как сумма налога, полученная в результате сложения сумм налогов, исчисляемых отдельно как соответствующие налоговым ставкам процентные доли соответствующих налоговых баз.

В пункте 1 статьи 168 Кодекса установлено, что при реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав налогоплательщик (налоговый агент, указанный в пунктах 4 и 5 статьи 161 настоящего Кодекса) дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров (работ, услуг), передаваемых имущественных прав обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг), имущественных прав соответствующую сумму налога.

Сумма налога, предъявляемая налогоплательщиком покупателю товаров (работ, услуг), имущественных прав, исчисляется по каждому виду этих товаров

(работ, услуг), имущественных прав как соответствующая налоговой ставке процентная доля указанных в пункте 1 настоящей статьи цен (тарифов) (пункт 2 статьи 168 Кодекса).

На основании части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, возлагается на орган или лицо, которые их приняли.

Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В ходе выездной налоговой проверки Инспекцией выявлено, что спорное недвижимое имущество (часть здания – нежилые помещения, гаражи, общей площадью 340,9 кв.м., расположенное по адресу г. Мурманск, ул. Папанина, д. 3, к. 1; здание учрежденческое общей площадью 293,3 кв.м., расположенное по адресу г. Мурманск, ул. Траловая, д.45) приобретено Молибога Т.И. в собственность в 2008 году (за 990 000 руб. у Голубева Н.А. и 750 000 руб. у ООО «Страйк» соответственно) и реализовано в 2014 году (за 30 000 000 руб. Смолиной Е.В. и за 30 000 000 руб. ООО «Тайм Трейд» соответственно). Таким образом, указанное имущество находилось в собственности Молибога Т.И. более трех лет.

По результатам мероприятий налогового контроля установлено, что указанные нежилые помещения собственник Молибога Т.И. систематически длительное время сдавала в аренду юридическим лицам и получала доход (в том числе в виде расходов арендаторов на содержание имущества и его ремонт). Указанные обстоятельства подтверждаются следующими материалами дела.

Нежилое помещение, расположенное по адресу г. Мурманск, ул. Папанина, д. 3, корп. 1, сдавалось в аренду ООО «Центр морских экспертиз», что подтверждается, в том числе, показаниями директора данной организации Шевцова А.Д. (протокол допроса от 01.02.2017 № 02.4-24/14). Согласно

показаниям Шевцова А.Д., данное помещение арендовалось у Молибога Т.И. примерно с 2010-2011 г.г. (точно не помнит), письменный договор аренды заключался, срок аренды постоянно продлевался. В договоре аренды было указано, что аренда на безвозмездной основе. В процессе аренды ООО «Центр морских экспертиз» произвело ремонт помещения (замену труб, электротехнические работы, покраска, поклейка стен). ООО «Центр морских экспертиз» оплачивало все платежи ресурсоснабжающим организациям (вода, электричество, тепло), заключив с ними договоры на предоставление услуг.

Факт фактического нахождения ООО «Центр морских экспертиз» (использования под офис) по адресу г. Мурманск, ул. Папанина, д.3/1 подтверждается также показаниями иных свидетелей, в том числе конкурсного управляющего данной организации Михновец А.А. (протокол допроса от 15.03.2017 № 02.4-24/56), работников ООО «Центр морских экспертиз» Белянского И.О., Ворожцовой А.В., Князева В.А., Меньшиткина А.В., Павлушина А.С., Семенова А.Д. (протоколы допросов от 30.03.2017 № 02.4-24/65, от 22.03.2017 № 02.4-24/59, от 21.03.2017 № 02.4-24/58, от 15.03.2017 № 02.4-24/55, от 31.03.2017 № 02.4-24/68, от 21.03.2017 № 02.4-24/57 соответственно).

Факт использования ООО «Центр морских экспертиз» под офис нежилых помещений, расположенных по адресу г. Мурманск, ул. Папанина, д. 3, корп. 1, принадлежащих собственнику Молибога Т.И., подтверждается также результатами осмотра, проведенного Инспекцией в ходе выездной налоговой проверки ООО «Центр морских экспертиз» (протокол осмотра от 16.01.2015 № 457).

Кроме того, свидетели Белявский И.О., Ворожцова А.В., Павлушин А.С. в ходе допросов показали, что указанное помещение также использовалось под офис иными организациями (ООО «Центр правового обеспечения», ООО «ГеоТрансСервис»). Указанное обстоятельство подтверждается договором от 01.10.2012 б/н субаренды нежилого помещения, заключенным между ООО «Центр морских экспертиз» (арендодатель) и ООО «ГеоТрансСервис» (ссудополучатель), актом приема-передачи нежилого помещения от 01.10.2012 б/н. Согласно пункту 1.2 указанного договора субаренды, ООО «Центр морских экспертиз», выступающий арендодателем, владеет сдаваемым в субаренду помещением на

правах ссудополучателя на основании договора безвозмездного пользования (ссуды) от 23.06.2009 и дополнительного соглашения о возобновлении договора от 22.06.2010.

В ходе проверки налоговым органом также установлено, что по вышеназванному адресу было зарегистрировано ООО «АМК-КОНСАЛТ» в период с 11.03.2009 по 08.08.2016 (ликвидировано). Единственным учредителем указанной организации являлся Молибога Р.Л., который в ходе допроса (протокол допроса от 14.04.2017 № 02.4-24/71) показал, что в трехэтажной пристройке к зданию, расположенному по адресу г. Мурманск, ул. Папанина, д. 3, корп. 1, осуществляло деятельность ООО «АМК-КОНСАЛТ». Собственник помещения Молибога Т.И. выдала доверенность Москалеву А.Н., который заключал от ее имени договоры аренды с юридическими лицами.

Нежилое помещение, расположенное по адресу г. Мурманск, ул. Траловая, д. 45, сдавалось в аренду ООО «МАСКО-МУРМАН», что подтверждается показаниями руководителя данной организации Малинина В.А. (протокол допроса от 15.03.2017 № 1192), а также работников ООО «МАСКО-МУРМАН» Пурлициса Л.Л., Сафронова Ю.А. (протоколы допросов от 27.03.2017 № 02.4-24/63, от 27.03.2017 № 02.4-24/62 соответственно) и свидетеля Молибога Р.Л. (протокол допроса от 14.04.2017 № 02.4-24/71).

Так, Молибога Р.Л., в том числе, показал, что арендаторов указанного помещения находил он, или Молибога Т.И., риэлторы. Арендаторы оплачивали платежи ресурсоснабжающим организациям (вода, свет, тепло, вывоз мусора, охрана). ООО «МАСКО-МУРМАН» в указанном помещении осуществляло ремонт за свой счет, занималось авторемонтом.

Факт оплаты арендаторами текущих расходов на содержание имущества подтверждается также и показаниями Молибога Т.И. от 24.04.2017 (вх. от 24.04.2017 № 06206зг).

Кроме того, согласно показаниям бывшего руководителя ООО «МАСКО-Мурман» Малинина В.А., помещение по адресу г. Мурманск, ул. Траловая, д. 45 арендовалось данной организацией ориентировочно с конца 2011 года сроком на 1 год, с пролонгацией договора, арендодателя нашел учредитель Матюшенко А.М.

Договор аренды со стороны ООО «МАСКО-МУРМАН» подписывал он, со стороны арендодателя - Молибога Т.И. В арендованном помещении в счет оплаты аренды данная организация за свой счет производила ремонт помещения (проведен свет, заключен договор с КРЭС, установлены ворота для въезда легковых автомобилей, частично залиты бетонные полы в двух помещениях).

Инспекцией также установлено, что в помещении по адресу г. Мурманск, ул. Траловая, д. 45 были зарегистрированы юридические лица (ООО «НЕСС», ООО «АГАТИС», ООО «ПЕГАС», ООО «КОНКОРДИЯ», ООО «Рэд фиш»), которыми в налоговый орган представлялась налоговая отчетность за 2007-2010 годы.

Согласно сведениям и документам (платежные поручения, счета-фактуры), полученным налоговым органом от ОАО «МРСК Северо-Запад», установлено, что ООО «МАСКО-МУРМАН» и Малинин В.А. оплачивали услуги по предоставлению электроэнергии в нежилом объекте, расположенном по адресу г. Мурманск, ул. Траловая, д. 45.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В статье 11 НК РФ дано определение «индивидуальных предпринимателей» - это физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя не приводит к возникновению нового субъекта права (таким субъектом остается одно и то же физическое лицо). Указанная регистрация осуществляется только с целью подтверждения права физического лица на осуществление предпринимательской деятельности.

Гражданин, независимо от того, зарегистрирован он в качестве индивидуального предпринимателя или нет, приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем (пункт 1 статьи 19 ГК РФ), а также отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением

имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (статья 24 ГК РФ).

Регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя не подразумевает разделения принадлежащего ему имущества на имущество, принадлежащее ему исключительно как гражданину, и имущество, принадлежащее ему исключительно как предпринимателю. Статус индивидуального предпринимателя не ограничивает правоспособность и дееспособность гражданина (статьи 18, 21, 22 ГК РФ).

Нежилые помещения, реализованные Молибога Т.Н., по своим функциональным характеристикам не предназначены для использования в личных целях.

Таким образом, объект недвижимости, как на момент приобретения, так и на момент его продажи заявителем по своему характеру и потребительским свойствам не был предназначен для использования в личных, семейных и иных, не связанных с предпринимательством целях.

Доказательств, подтверждающих использование или намерение использовать имущество в личных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, предпринимателем не представлено.

Довод заявителя о том, что имущество по договорам аренды предоставлялось безвозмездно, не может быть принят во внимание. Согласно показаниям Малинина В.А., в арендованном помещении ООО «МАСКО-Мурман» производило за свой счет ремонтные работы в счет оплаты арендной платы, кроме того, оплачивало услуги по электроснабжению, что подтверждается сведениями от ОАО «МРСК Северо-Запад».

Ссылку Заявителя на показания свидетеля Сыч Т.П. (генерального директора ООО «Тайм Трейд», покупателя нежилого помещения по адресу г. Мурманск, ул. Траловая, д.45, договор купли-продажи от 23.07.2014 б/н), которые получены нотариусом Болоченковым А.А. 12.09.2017, суд считает несостоятельной. Указанная сделка купли-продажи имущества между Молибога Т.П. и ООО «Тайм Тренд» состоялась в июле 2014 года. При этом, согласно показаниям руководителя ООО «МАСКО-МУРМАН» Малинина В.А., указанное помещение было

арендовано у Молибога Т.П., начиная с 2011 года, с пролонгацией договора. Нахождение личных вещей Молибога Т.Н. в данном нежилом помещении в момент заключения сделки купли-продажи в 2014 году не опровергает факта предоставления ранее этого помещения в аренду юридическому лицу.

В соответствии со статьей 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Следовательно, никто, кроме собственника, не может распоряжаться имуществом иначе как с его согласия.

Согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2015 № 307-КГ15-8849, нежилое помещение по своему назначению не может использоваться собственником в личных целях независимо от наличия либо отсутствия договоров аренды, безвозмездного пользования и других аналогичных договоров с третьими лицами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 НК РФ налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы.

Абзацем 4 пункта 2 статьи 11 НК РФ предусмотрено, что физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации, при исполнении обязанностей, возложенных на них НК РФ, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями.

Пунктом 1 статьи 23 ГК РФ установлено, что у физического лица при осуществлении предпринимательской деятельности возникает обязанность зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Из анализа приведенных правовых норм следует, что необходимость регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя связана с осуществлением им предпринимательской деятельности, указанной в пункте 1 статьи 2 ГК РФ.

Необходимым условием для доначисления налога является квалификация совершенной сделки в качестве предпринимательской.

Согласно пункту 2 статьи 44 НК РФ обязанность по уплате конкретного налога или сбора возлагается на налогоплательщика и плательщика сбора с момента возникновения установленных законодательством о налогах и сборах обстоятельств, предусматривающих уплату данного налога или сбора.

Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, но не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя, для целей исполнения обязанностей, установленных НК РФ, фактически приравниваются к индивидуальным предпринимателям.

Таким образом, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, являются налогоплательщиками в соответствии с нормами законодательства о налогах и сборах.

Пунктом 2 статьи 11, статьей 143, подпунктом 1 пункта 1 статьи 146 НК РФ установлена обязанность по исчислению и уплате НДС в отношении индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Инспекцией правомерно установлено, что осуществляемая Молибога Т.И. в проверяемый период деятельность, а именно реализация объектов нежилого недвижимого имущества, систематически использованного для сдачи в аренду юридическим лицам, была направлена на получение прибыли, то есть отвечала признакам предпринимательской деятельности.

Объект недвижимости как на момент приобретения, так и на момент его продажи, по своему характеру и потребительским свойствам не был предназначен для использования в личных, семейных и иных, не связанных с предпринимательскими целями. Доказательств использования или намерения использовать спорный объект недвижимости в личных целях как физическим лицом предпринимателем не представлено.

На основании изложенного суд считает, что Инспекцией сделан обоснованный вывод о неуплате Молибога Т.И. НДФЛ за 2014 год и НДС за 2, 3 кварталы 2014 года.

3. По эпизоду занижения налоговой базы по НДФЛ с дохода в сумме 17 500 руб. от сдачи в аренду квартиры.

В силу подпункта 4 пункта 1 статьи 228 НК РФ физические лица, получающие другие доходы, при получении которых не был удержан налог налоговыми агентами, исчисляют и уплачивают налог самостоятельно.

Налогоплательщики, указанные в пункте 1 статьи 228 НК РФ, самостоятельно исчисляют суммы налога, подлежащие уплате в соответствующий бюджет в порядке, установленном статьей 225 НК РФ.

В ходе выездной налоговой проверки Инспекцией установлено, что налогоплательщиком Молибога Т.И. не задекларирован доход в сумме 17 500 руб., полученный от сдачи в аренду квартиры, расположенной по адресу г. Мурманск, ул. С. Перовской, д. 23/19, кв. 7, ООО «КВ 51-Центр» (оплачено платежным поручением от 04.02.2013 с назначением платежа «по договору аренды от 30.04.2012 б/н за январь 2013 года»).

Факт сдачи Молибога Т.И. указанной квартиры в аренду подтверждается договорами от 01.05.2012 № 33600/21-12, 01.01.2013 № 33600/12-13, актом от 01.05.2012 б/н приема-передачи жилого помещения, от 31.01.2013 сдачи-приемки выполненных работ (оказанных услуг) по субаренде жилых помещений, а также показаниями свидетеля Келера Л.В. (руководителя ООО «КВ 51-Центр», протокол допроса от 14.03.2017 № 02.4-24/53).

Налоговым агентом ООО «КВ 51-Центр» НДФЛ с дохода в сумме 17 500 руб., выплаченного Молибога Т.И., НДФЛ не удержан и не перечислен в бюджет.

В Инспекцию в отношении Молибога Т.И. налоговым агентом ООО «КВ 51-Центр» не представлены сведения о доходах за 2013 год по форме № 2-НДФЛ, утвержденной приказом ФНС России от 17.11.2010 № ММВ-7-3/611 (в редакции приказа ФНС России от 06.12.2011 № ММВ-7-3/909) «Об утверждении формы сведений о доходах физических лиц и рекомендаций по ее заполнению, формата сведений о доходах физических лиц в электронном виде, справочников».

Таким образом, поскольку налоговый агент не представил в налоговый орган сведения в порядке, установленном пунктом 5 статьи 226 НК РФ, налогоплательщик Молибога Т.И. должна была исчислить налог самостоятельно на основании пункта 4 пункта 1 статьи 228 НК РФ.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что по результатам выездной налоговой проверки Инспекцией правомерно доначислены заявителю НДФЛ за 2013-2014 годы в общей сумме 6 242 275 руб., НДС за 2 квартал 2014 года и 3 квартал 2014 года в общей сумме 10 800 000 руб., начислены пени за несвоевременную уплату указанных налогов в общей сумме 5 250 293 руб. 26 коп., привлечен к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса РФ за неуплату НДФЛ, НДС в виде штрафа в общей сумме 852 113 руб. 75 коп., пунктом 1 статьи 119 НК РФ за непредставление в установленный срок налоговых деклараций по НДФЛ и НДС в виде штрафа в общей сумме 873 000 руб.

Вместе с тем, суд полагает возможным применить положения подпункта 3 пункта 1 и пункта 4 статьи 112 НК РФ в связи с наличием смягчающих ответственность обстоятельств по рассматриваемому делу.

Согласно пункту 4 статьи 112 НК РФ обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, устанавливаются судом или налоговым органом, рассматривающим дело, и учитываются при применении налоговых санкций.

В соответствии с пунктом 3 статьи 114 НК РФ при наличии хотя бы одного смягчающего ответственность обстоятельства размер штрафа подлежит уменьшению не меньше, чем в два раза по сравнению с размером, установленным соответствующей статьей НК РФ.

Перечень обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение налогового правонарушения, предусмотрен пунктом 1 статьи 112 НК РФ. Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку пункт 1 статьи 112 НК РФ указывает и на иные обстоятельства, которые судом могут быть признаны смягчающими ответственность. При этом в качестве смягчающих учитываются любые обстоятельства, которые могут быть оценены в качестве таковых по усмотрению суда.

Таким образом, в законе предусмотрено право суда по результатам оценки обстоятельств совершения правонарушения признавать те или иные обстоятельства смягчающими ответственность и в связи с этим уменьшить размер штрафа.

В обоснование ходатайства о снижении штрафных санкций заявитель указал следующие обстоятельства:

- тяжелое материальное положение (Молибога Т.И. является пенсионером, не ведет хозяйственную деятельность);
- совершение налогового правонарушения впервые;
- отсутствие иной задолженности перед бюджетом;
- несоразмерность суммы штрафов последствиям совершенного правонарушения;
- добросовестное заблуждение налогоплательщика, совершение правонарушения по неосторожности.

В соответствии с частью 1 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

По смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, введение ответственности за правонарушение и установление конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, исходя из общих принципов права, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепляемым целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно высказанной в судебных актах (Постановление от 12.05.1998 № 14-П, Постановление от 30.07.2001 № 13-П, Определение от 14.12.2000 № 244-О), меры государственного принуждения должны отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, предъявляемым к такого рода мерам юридической ответственности.

Согласно статье 114 НК РФ налоговая санкция является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения. Налоговые санкции устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) в размерах, предусмотренных нормами главы 16 НК РФ.

Пунктом 4 статьи 112 НК РФ предусмотрено, что при наложении санкций за налоговые правонарушения налоговым органом устанавливаются и учитываются в порядке статьи 114 НК РФ обстоятельства, смягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения. При наличии хотя бы одного смягчающего ответственность обстоятельства размер штрафа подлежит уменьшению не меньше, чем в два раза по сравнению с размером, установленным соответствующей статьей главы 16 НК РФ за совершение налогового правонарушения. Поскольку пунктом 3 статьи 114 НК РФ установлен лишь минимальный предел снижения налоговой санкции, по результатам оценки соответствующих обстоятельств (например, характера совершенного правонарушения, количества смягчающих ответственность обстоятельств, личности налогоплательщика, его материального положения) размер взыскания может быть уменьшен и более чем в два раза.

Согласно пункту 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.06.1999 № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации», учитывая, что пунктом 3 статьи 114 НК РФ установлен лишь минимальный предел снижения налоговой санкции, суд по результатам оценки соответствующих обстоятельств вправе уменьшить размер взыскания и более чем в два раза.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении 15.07.1999 № 11-П, санкции штрафного характера должны отвечать требованиям справедливости и соразмерности. Принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает, в том числе дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Изложенное также согласуется с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Информационном письме от 20.12.1999 № С1-7/смп-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека по защите имущественных прав и права на правосудие».

Изложенные обстоятельства в их совокупности, по мнению суда, могут быть признаны смягчающими в связи с чем, руководствуясь подпунктом 3 пункта 1, пунктом 4 статьи 112, пунктом 3 статьи 114 НК РФ, суд считает возможным уменьшить размер штрафа по пункту 1 статьи 122 НК РФ за неуплату налога на доходы физических лиц до 30 000 руб., за неуплату налога на добавленную стоимость до 50 000 руб., по пункту 1 статьи 119 НК РФ за непредставление в установленный срок налоговой декларации по НДС до 40 000 руб., за непредставление налоговой декларации по НДС до 40 000 руб.

По мнению суда, наложение штрафов в указанных размерах отвечает принципам справедливости и соразмерности допущенным правонарушениям.

Таким образом, решение Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Мурманску от 21.09.2017 № 02.2-30/046661 в части привлечения Молибога Т.И. к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 НК РФ, пункту 1 статьи 119 НК РФ в виде штрафов, превышающих указанные размеры, подлежит признанию недействительным.

С учетом статьи 201 АПК РФ суд считает необходимым обязать налоговый орган восстановить нарушенные права заявителя как налогоплательщика.

В соответствии с пунктом 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

На основании статей 333.22, 333.40 Налогового кодекса РФ, статей 104, 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ с ответчика в пользу заявителя подлежат взысканию судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб., а 5 700 руб. излишне уплаченной государственной пошлины подлежат возврату заявителя из федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 104, 110, 167 - 170, 176, 200 - 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Мурманской области

р е ш и л:

требования индивидуального предпринимателя Молибога Татьяны Ивановны удовлетворить частично.

Признать недействительным решение Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Мурманску от 21.09.2017 № 02.2-30/046661 о привлечении индивидуального предпринимателя Молибога Татьяны Ивановны к ответственности за совершение налогового правонарушения по пункту 1 статьи 122 НК РФ за неуплату налога на доходы физических лиц в части штрафа, превышающего 30 000 руб., за неуплату налога на добавленную стоимость в части штрафа, превышающего 50 000 руб., по пункту 1 статьи 119 НК РФ за непредставление в установленный срок налоговой декларации по НДС в части штрафа, превышающего 40 000 руб., за непредставление налоговой декларации по НДС в части штрафа, превышающего 40 000 руб., обязав Инспекцию Федеральной налоговой службы по г. Мурманску устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

В удовлетворении остальной части заявления отказать.

Взыскать с Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Мурманску в пользу индивидуального предпринимателя Молибога Татьяны Ивановны судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 300 руб.

Возвратить индивидуальному предпринимателю Молибога Татьяне Ивановне из федерального бюджета государственную пошлину в сумме 5 700 руб., уплаченную по чекам-ордерам от 31.01.2018, выдав справку на возврат.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение месяца со дня принятия.

Судья

Н.В. Воронцова